

ОТ ТЕОРИИ К ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ

Е.А. Гальченко

Преподаватель, Институт торговой политики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва

ПРЕИМУЩЕСТВА СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ: ДИНАМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Несмотря на обилие теоретических подходов и возможность применения современного инструментария для анализа, в рамках экономических трудов и экспертных отчетов при оценке влияния международной торговли на благосостояние достаточно часто формулируются аргументы на базе относительно простых статических моделей, которые в значительной степени уступают динамическим, учитывающим долгосрочные эффекты внедрения инноваций и применения протекционистских мер. В статье последовательно рассматриваются современные тенденции в международной торговле и классические теоретические подходы к ее регулированию. Отмечается, что американская политика протекционизма, новая волна которого возникла в начале 2017 г., вызвала обострение внешнеэкономических отношений США с ключевыми торговыми партнерами, в частности ЕС и Китаем, в результате чего в научных и экспертных кругах стала обсуждаться тематика новых торговых войн. В целях поиска более убедительных для общественности и государственных деятелей моделей международной торговли рассматриваются недостатки статического подхода и особенности динамического анализа, включающего в себя различные параметры долгосрочного экономического роста и научно-технического прогресса. Приводится анализ международной торговли, встроенный в концепции инноваций и созидательного разрушения Й. Шумпетера. Делается вывод о необходимости разработки динамических моделей для анализа международной торговли, которые более точно по сравнению со статическими отражают общественные потери в долгосрочном периоде в случае введения протекционистских мер и, наоборот, общественные выгоды в случае свободной торговли.

Ключевые слова: протекционизм, свободная торговля, экономический рост, инновации, созидательное разрушение.

Классификация JEL: B29, F19, F43, O30.

DOI: 10.24411/2587-7666-2019-00004.

Введение

В течение второй половины XX в. торговля товарами на международном уровне была значительно либерализована. При этом во всех раундах переговоров в рамках ГАТТ, т.е. с 1947–1994 гг., ключевую роль играли США [Портанский, 2019. С. 25]. После создания Всемирной торговой организации (ВТО) и особенно начала Дохийского раунда торговых переговоров в 2001 г. ситуация стала меняться.

Американское исследование, проведенное более двух десятилетий назад [Blendon, James, 1997], подтвердило, что подавляющее большинство экономистов выступают за либерализацию торговли, но при этом лишь около 50% американской общественности согласились с тем, что дальнейшие соглашения о либерализации торговли «пойдут на пользу экономике».

В другой работе [Scheve, Slaughter, 2001] были проанализированы опросы общественного мнения, проведенные за предшествующие несколько десятилетий, и авторы пришли к заключению, что люди постоянно сомневаются в преимуществах свободной торговли. Особенно показателен опрос 2000 г. В год, когда в экономике США были зафиксированы рекордно низкий уровень безработицы и рекордно высокие темпы экономического роста, 48% жителей США по-прежнему считали, что торговля «оказывала негативное влияние на экономику», и только 34% опрошенных ответили, что торговля «идет на пользу экономике».

Скептическое отношение общественности по поводу выгоды, которую приносит международная торговля, отразилось на торговой политике. История применения мер торговой политики в XX в. показывает, что люди, принимающие политические решения, всегда игнорировали аргументы экономистов в пользу свободной торговли, когда политические интересы противоречили экономическим. Период между мировыми войнами показал, как быстро политики могут закрыть границы для торговли, когда внутривнутриполитическая ситуация требует введение протекционистских мер. В настоящее время, после более семидесяти лет переговоров о смягчении торговых ограничений, правительства всего мира по-прежнему активно вводят тарифы, квоты, «добровольные» ограничения экспорта, антидемпинговые меры, нормы в области здравоохранения и безопасности, искусственно обременяющие таможенные процедуры и многие другие торговые барьеры.

Политические лидеры постоянно нарушают условия соглашений о свободной торговле, заключению которых они же сами и способствовали. Достаточно упомянуть введение президентом США Дж. Бушем новых тарифов на импортируемую сталь и канадские пиломатериалы в 2002 г. Это произошло всего лишь через несколько месяцев после проведения церемонии в поддержку возобновления в Дохе многосторонних торговых переговоров и кампании в поддержку проведения незамедлительных переговоров всех лидеров западного полушария о создании зоны свободной торговли в Северной и Южной Америке.

Но даже в условиях резкого увеличения роли Китая и после мирового финансово-экономического кризиса 2008 г. в международной торговле в целом сохранялся тренд на либерализацию торговли, несмотря на протекционистские меры. Это выражалось в заключении новых преференциальных торговых соглашений, соглашений о зонах свободной торговли и более продвинутых стадиях региональной интеграции, а также мегарегиональных торговых соглашений, в т.ч. с участием США – Транстихоокеанского партнерства (ТТП), Трансатлантического торгово-инвестиционного партнерства (ТТИП) и Соглашения о торговле услугами (TiSA).

Однако одним из первых президентских указов, подписанных Д. Трампом после прихода к власти, стал документ о выходе США из ТТП. Позже Президент США через свой Twitter аккаунт прямо заявил об оправданности торговых войн и легкости победы в них.

В 2018 г. Соединенными Штатами Америки были существенно повышены пошлины на импорт алюминия и стали практически из всех стран – членов ВТО, в результате чего рядом партнеров США были инициированы разбирательства в рамках данной международной экономической организации. В течение 2018 г. и начале 2019 г. неоднократно проводились переговоры между США и Китаем по поводу торгового «перемирия» и необходимости заключить «хорошую сделку». Тем не менее не исключается вероятность ведения «торговых войн» между США и другими странами – членами ВТО.

Пример США не является единственным. Так, например, в 2016 г. большинство населения Соединенного Королевства, хоть и с небольшим отрывом, высказались за выход страны из Европейского Союза (ЕС). Перед проведением референдума населению сообщалось, что речь идет о т.н. «жестком» выходе, включающем помимо ограничения миграционных потоков и выход из таможенного союза и единого рынка. Однако выход страны из ЕС, назначенный на 29 марта 2019 г., вероятно, будет отложен, т.к. правительство неоднократно

терпело неудачу при голосованиях в Палате общин по причине невыгодности для экономики страны условий соглашения, связанных в т.ч. с торговой политикой.

Представляется логичным, что идеи экономистов о свободной торговле традиционно не находят широкой поддержки не только у общественности, но и у государственных деятелей, которые принимают решения в сфере торговой политики. Неприятие свободной торговли в большой степени вызвано интересами тех, кто на самом деле выигрывает от протекционистских мер, и эти люди никогда не поверят в преимущества свободной торговли. Тем не менее им часто удается успешно использовать ложные экономические аргументы для оправдания протекционизма. Это связано и с недостаточностью контраргументов, что сказывается на возможности практического применения теорий свободной торговли. С учетом указанных обстоятельств представляется актуальным рассмотреть эволюцию теоретических подходов к международной торговле и ее связи с экономическим ростом.

Эволюция теоретических подходов к международной торговле

Вопреки распространенному мнению, что представители различных направлений исследований в экономической науке не могут прийти к консенсусу ни по одному вопросу, они на самом деле практически всегда сходятся во мнении, что международная торговля способствует росту благосостояния населения.

Начиная с теории абсолютных преимуществ А. Смита и теории сравнительных преимуществ Д. Рикардо и А.К. Шторха, разработанных в конце XVIII – начале XIX вв., экономисты на протяжении последних двухсот лет приводили убедительные аргументы для обоснования политики свободной торговли. В начале XX в. Э. Хекшер и Б. Олин (Улин) разработали модель общего равновесия, которая до сих пор является центральной частью теории торговли. Экономисты обычно используют модель Хекшера–Олина, чтобы показать, что свободная торговля выводит экономику на более высокий уровень реального национального дохода, чем тот уровень, который возможен при ограничении торговли. Позже П. Самуэльсон и другие экономисты вывели дополнительные теоретические следствия из модели Хекшера–Олина, например, теорему Рыбчинского, которая описывает, как международная торговля реагирует на рост таких факторов производства, как капитал и труд, и теорему Столпера–Самуэльсона, которая в деталях описывает, как прибыль от торговли распределяется между владельцами факторов производства. Более тридцати лет назад, когда модель Хекшера–Олина была раскритикована за утверждение, что рынки функционируют в условиях совершенной конкуренции, П. Кругман и другие исследователи привели более весомые аргументы в пользу свободной торговли, показав, что выгода от торговли существует даже при производстве в несовершенной конкурентных отраслях, которые демонстрируют возрастающую отдачу от масштаба.

Стоит отметить, что концепция свободной торговли подвергалась критике неоднократно. В своей работе по истории развития экономической мысли по вопросу международной торговли Д. Ирвин перечисляет множество вызовов свободной торговле и то, как экономисты развивали аргументацию для противодействия данным вызовам. Ирвин описывает деятельность по защите идеи свободной торговли от протекционистов как интеллектуальную победу: «Доктрина свободной торговли подверглась внимательному и тщательному изучению, а иногда и ставилась под серьезное сомнение. И все же концепция свободной торговли в значительной степени сохранилась цельной, несмотря на многократные критические нападки. Это исследование пролило свет как на сильные, так и на слабые стороны доктрины свободной торговли, и в некоторых случаях привела к обоснованным теоретическим ограничениям доктрины. Теория свободной торговли, однако, выдержала испытание временем, так как ее основной посыл заключается в том, что значи-

тельная выгода от свободного обмена товарами между странами не была омрачена рядом различных ограничений и исключений. Таким образом, теория свободной торговли остается настолько прочной, насколько должна быть любая экономическая доктрина, целью которой является ее практическое воплощение» [Irwin, 1996. Р. 4]. Для стороннего наблюдателя данное заявление о победе экономистов в научных спорах о свободной торговле выглядит весьма оптимистичным. На самом деле, исследования и политические решения демонстрируют, что широкая общественность и государственные деятели в большинстве стран по-прежнему с недоверием относятся к либерализации международной торговли.

Недостатки статического подхода

В теоретических дискурсах о международной торговле экономисты строили большинство своих аргументов на довольно ограниченной теоретической основе – сравнительной статике. Статические модели торговли, например, популярная модель Хекшера–Олина, используют экономические ресурсы и технологии как данность и показывают, как общий объем производства или благосостояние растут в то время, когда экономика переходит от протекционизма к свободной торговле. Такой статический анализ демонстрирует, что при прочих равных условиях открытая экономика обеспечивает своим гражданам более высокий уровень благосостояния, чем экономика, ограничивающая возможности граждан обмениваться товарами и услугами с остальным миром.

Данный аргумент логически обоснован, однако сравнительные статические модели объясняют лишь небольшую часть долгосрочного воздействия торговли на благосостояние экономических агентов. Дело в том, что краткосрочные выгоды от торговли, описанные в традиционных статических моделях, не всегда являются значительными. Кроме того, статические модели также показывают, что развитие международной торговли изменяет распределение реальных доходов и богатства внутри экономики. Чистый прирост благосостояния от торговли является положительным, но не каждый сектор или домохозяйство извлекает выгоду из международной торговли при применении в рамках статического анализа принципа «при прочих равных условиях». Отсюда следует, что возможная причина несостоявшейся победы теоретиков свободной торговли может заключаться в широком использовании статических моделей, несмотря на то, что данные модели показывают небольшой положительный прирост благосостояния от свободной торговли, неравномерно распределенный среди населения.

Статический анализ не объясняет в полной мере влияние международной торговли на благосостояние. Допущения статического анализа не позволяют учитывать то, что в реальной экономике остальные показатели постоянно меняются. В реальной экономике нет такого понятия, как единовременное изменение в «изолированной» системе. Любые изменения в экономике неизбежно влекут за собой дальнейшие изменения. В связи с этим статические модели торговли игнорируют долгосрочные динамические последствия международной торговли для экономического роста.

При этом все больше статистических данных свидетельствуют о том, что международная торговля действительно способствует экономическому росту. Экономический рост, являясь сложным процессом, оказывает значительное долгосрочное влияние на благосостояние. Небольшие различия в темпах экономического роста стран в течение нескольких поколений приводит к серьезным различиям в уровне жизни. Например, огромный разрыв между уровнем жизни в США и Мексике является результатом того, что реальный ВВП на душу населения в США на протяжении последних двух столетий растет лишь на 1 п.п. в год быстрее, чем в Мексике. В этой связи исследования, указывающие на то, что экономики с небольшим количеством торговых ограничений в среднем растут на 1 или 2 п.п.

быстрее, чем экономики, серьезно ограничивающие внешнюю торговлю, свидетельствуют, что традиционные статические модели международной торговли во многом не отражают современную действительность.

Особенности динамического анализа

Теоретикам удается приводить намного более точные и весомые аргументы в пользу свободной торговли, если они выходят за рамки статических моделей и применяют инструментарий динамического анализа экономического роста, т.е. направленного на изучение изменений с течением времени. Динамические модели содержат переменные, датированные более чем одним периодом времени. Представляется закономерным, что динамические модели сложнее, чем статические модели, основанные на принципе «при прочих равных условиях».

Несмотря на то, что экономисты изучали проблемы роста со времен А. Смита, только около двухсот лет спустя ученые пришли к консенсусу относительно того, как моделировать данный процесс. Еще большей трудностью является определение вклада роли международной торговли в комплексный процесс экономического роста и соответствующих изменений. В связи с этим выход за рамки традиционного статического анализа является непростой задачей для экономистов-международников. Поэтому статистические данные, свидетельствующие о положительной корреляции между экономическим ростом и международной торговлей, а также динамический анализ роста в условиях свободной торговли пока не имеют последовательной и четкой теоретической основы.

Несмотря на то, что последние два столетия характеризуются значительными темпами экономического роста и технического прогресса, экономисты не всегда уделяли достаточное внимание анализу экономического развития. В связи с этим экономический рост и экономическое развитие в условиях открытости экономик менее изучены по сравнению с такими традиционными областями, как микроэкономика, макроэкономика, экономика труда и т.д. Существенным вкладом в развитие экономической науки в последние десятилетия стало большое количество исследований, создавших серьезную базу для динамического анализа международной торговли и экономического роста.

Поскольку торговля действительно стимулирует экономический рост, введение властями стран мира протекционистских мер может нанести гораздо больший ущерб благосостоянию граждан, чем предполагают традиционные статические модели. Последствия роста торговли потенциально проявятся в значительном долгосрочном росте благосостояния, в то время как отсрочка наступления этих последствий может привести к огромным потерям.

Международная торговля и научно-технический прогресс

Различные характеристики научно-технического прогресса (НТП) делают акцент на некоторых потенциальных ролях, которые международная торговля могла бы играть в процессе экономического роста. Во-первых, неконкурентная природа технологии подразумевает, что для максимизации выгод от новых идей требуется интеграция подавляющего большинства стран в мировую экономику. Кроме того, международная торговля усиливает конкуренцию между фирмами и отраслями, которые могли бы уменьшить разрыв между созданием новых идей и их применением. Расширение контактов между людьми и фирмами в различных странах также с большой долей вероятности может увеличить скорость, с которой новые идеи распространяются по отраслям, секторам и национальным эконо-

микам в целом. Так называемые «неявные знания», как правило, распространяются более интенсивно, если сопровождаются торговлей или прямыми иностранными инвестициями.

Тот факт, что многое из того, что называется знанием или технологией, не представлено в том виде, чтобы его можно было легко выучить и скопировать, также подразумевает важную роль международной торговли. Торговля позволяет странам импортировать продукты и оборудование, которые уже включают в себя знания и технологии. Когда страна импортирует оборудование, технология, встроенная в оборудование, может быть применена просто с включением оборудования. Это явно проще, чем изучение технологии и ее применение для создания инструмента или оборудования самостоятельно. Кроме того, в случае, если технологии требуют неявных знаний, международная торговля способствует налаживанию между людьми контактов, необходимых для передачи неявных знаний.

Особый характер НТП предполагает, что международная торговля открывает возможности для коммуникаций между различными обществами и увеличивает запас знаний, доступных новаторам, и, следовательно, стимулирует процесс создания новых комбинаций благ. Различные страны обладают различными наборами знаний, поскольку НТП везде проявляется по-разному. При этом комбинации более «отдаленных» идей могут оказаться более выгодными и эффективными.

Учитывая указанные особенности, можно сделать вывод, что в условиях открытой экономики более характерны более высокие темпы НТП, чем для закрытой. Как заявил еще в самом начале XXI в. известный экономист Р. Солоу в интервью на тему экономического развития, «...суть здесь в том, что бедная страна учится и становится способной делать то (это больше, чем просто обучение), что богатые страны уже делают. Я думаю, что случай [либерализации торговли – *Прим. авт.*] понятен. Представление о том, что бедные страны мира могут в любом разумном периоде времени достичь уровня доходов богатых стран без торговли и потоков капитала, неверно. Если бедные страны мира должны развивать сами навыки и технологии, которые им нужны, чтобы стать богатыми, это займет очень много лет» [Solow, 2002].

Данная идея подчеркивает, что технологии позволяют открытым экономикам добиваться более быстрого НТП. Она подтверждается, когда при анализе международная торговля включена в соответствующие строгие модели.

НТП как внешний эффект

Предположение о совершенной конкуренции, лежащее в основе неоклассических моделей роста, таких, как модель Солоу, представляет серьезную проблему при попытке моделирования НТП. Совершенная конкуренция подразумевает, что цена продукта равна стоимости элементов, используемых для его производства. Если это действительно так, то в условиях совершенно конкурентных рынков фирмы зарабатывают лишь столько, сколько достаточно для покрытия издержек производства, и у них ничего не остается для выплаты «авансовых» платежей за инновации, изначально необходимых для разработки нового продукта. В моделях совершенная конкуренция не оставляет ничего для покрытия затрат на НИОКР, эксперименты, маркетинговые исследования, время, усилия и другие альтернативные издержки, понесенные предпринимателями и новаторами.

Модели, которые явно делают НТП функцией дорогостоящих исследований или предпринимательской деятельности, не являются логически совместимыми с предположением о совершенной конкуренции, в условиях которой цена продукта лишь покрывает издержки производства.

Однако несовершенную конкуренцию сложно моделировать. Поэтому экономисты стали моделировать НТП таким способом, который не требовал отказа от неоклассических

постулатов по тематике совершенной конкуренции. Используется допущение, что НТП – это внешний эффект по отношению к тем переменным, которые являются для модели Солоу эндогенными.

Вывод о том, что технологии часто воплощаются в средствах производства, означает не только то, что постоянный экономический рост становится более достижимым, но и то, что международная торговля играет важную роль в передаче технологии через границы государств. Средствами производства можно торговать на международном уровне, и когда технологии воплощаются в капитале, они также являются предметом торговли. Следовательно, страна, уровень технологии которой ниже, чем у остальных стран мира, может купить стандартную иностранную технологию, импортируя иностранные средства производства.

На основе анализа модели Солоу можно предположить, что импорт средств производства увеличивает экономический рост в большей степени, чем импорт потребительских товаров. Потенциальные внешние эффекты технологий при импорте средств производства также подразумевают, что ввозные тарифы и квоты на последние влияют на экономический рост страны. При прочих равных условиях, когда технологии воплощены в капитале, торговые ограничения замедляют темпы долгосрочного роста экономики.

Международная торговля через призму концепции Шумпетера

Некоторые из самых популярных современных моделей научно-технического прогресса предполагают, что инновации инициируются предпринимателями, стремящимися внедрить новые продукты и новые методы в целях получения прибыли. Эти модели, в частности, предполагают, что инновации служат для того, чтобы обеспечить новаторам рыночную власть, которая позволит им устанавливать цены выше предельных издержек производства. Эти модели нередко называют «шумпетерианскими» в честь Й. Шумпетера, который описал научно-технический прогресс как процесс созидательного разрушения, ориентированного на прибыль. При этом модель Шумпетера [*Schumpeter, 1934*] описывает инновации и применение новых идей как результат преднамеренных усилий, которые требуют использования ограниченных и, как следствие, дорогостоящих ресурсов. Уровень НТП зависит от ожидаемого возможного вознаграждения за инновации относительно затрат на новые инновации. Эти вознаграждения и затраты, в свою очередь, зависят от размера рынка инноваций, наличия ресурсов, необходимых для создания новых комбинаций, производительности, с которой внедряются инновации, и того, как общества готовы распределять ресурсы между текущим потреблением и инновационной деятельностью. В данном разделе статьи анализируется роль международной торговли в модели Шумпетера. В частности, модель покажет, как международная торговля влияет на упомянутые выше параметры, необходимые для НТП.

Модель процесса технологического развития Шумпетера предполагает, что международная торговля стимулирует не только его, но и, как следствие, экономический рост. Международная торговля имеет тенденцию усиливать НТП, потому что она увеличивает ожидаемые выгоды от инноваций, делая инновации доступными для большего числа людей в большем количестве стран; повышает эффективность, с которой создаются новые идеи, потому что это способствует распространению технологий и знаний по разным странам; увеличивает ресурсы, которые могут быть предназначены для инновационной деятельности. Модель Шумпетера также указывает, где международная торговля может препятствовать экономическому росту. Процесс экономического роста является сложным, и существует множество способов влияния международной торговли на издержки и выгоды от инноваций. Однако в целом модель Шумпетера поддерживает гипотезу о том, что международная торговля способствует экономическому росту.

Необходимость объяснения роли международной торговли в процессе экономического роста приводит к шумпетерианской модели технологических инноваций по нескольким причинам. Согласно модели роста Солоу, долгосрочный экономический рост не может поддерживаться только за счет накопления факторов. При этом, как показывают исследования других экономистов, влияние международной торговли на экономический рост обусловлено научно-техническим прогрессом. Поэтому модель процесса технологического развития Шумпетера является подходящей для анализа долгосрочного влияния международной торговли на экономический рост.

Созидательное разрушение на международном рынке

Согласно учению Шумпетера, созидательное разрушение – это динамичный процесс, при котором новаторы используют дорогостоящие ресурсы для создания новых комбинаций благ и методов производства, которые обеспечивают им конкурентное преимущество перед существующими производителями. Шумпетерианские концепции представляются особо актуальными, поскольку их можно обобщить, чтобы охватить широкий круг ситуаций, относящихся к большинству видов инноваций. В частности, они могут включать в себя международную торговлю и продемонстрировать, как торговля влияет на темпы экономического роста страны в долгосрочном периоде.

В рамках классической микроэкономической теории производителя, фирма, функционирующая в условиях несовершенной конкуренции (например, монополист), ориентируется на то, что спрос уменьшается при росте цены. На рис. 1 представлена кривая спроса для такого случая. В целях упрощения анализа можно предположить, что предельные издержки (MC) постоянны и соответствуют уровню заработной платы (w). Фирма, максимизирующая прибыль, увеличивает производство до того момента, пока предельная выручка (MR) не станет равной предельным издержкам. Что касается статического подхода, то классическая микроэкономическая модель для случая рынка с несовершенной конкуренцией, представленная на рис. 1, отражает уровень выпуска продукции (q), продаваемой по соответствующей цене (p). Разница между ценой и предельными издержками ($p - w$) является «наценкой» (m), позволяющей получать прибыль после покрытия различных издержек производства. На рис. 1 такая прибыль соответствует выделенному прямоугольнику.

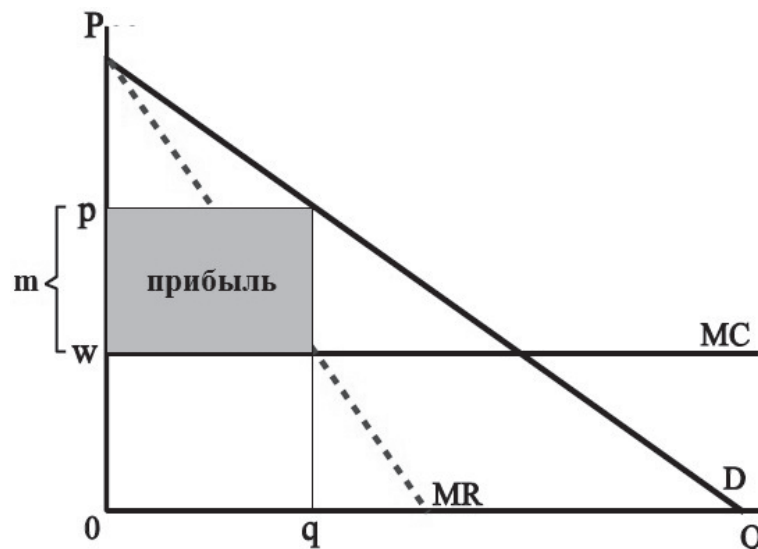

Рис. 1. Прибыль фирмы при несовершенной конкуренции

Особенность представленной на рисунке ситуации заключается в том, что она не имеет временного измерения. Другими словами, из рис. 1 совершенно не ясно, как долго фирма сможет иметь монопольную прибыль. Однако в динамических моделях для ситуации созидательного разрушения прибыль от инноваций зависит от того, как долго производитель может получать такую прибыль. Новаторы исходят из того, что прибыль после создания новой комбинации достаточно велика и будет иметь место достаточно долго для того, чтобы издержки на инновацию были покрыты и возникла наценка. Стоит также отметить, что длительность периода получения прибыли зависит от того, насколько быстро другие новаторы «разрушат» предшествующую комбинацию благ.

Чтобы подтвердить влияние международной торговли на экономический рост в шумпетерианской модели, необходимо предположить, что две схожие национальные экономики интегрируются в одну. Данный подход представляется нам обоснованным, поскольку в международной торговле работает механизм арбитража, интегрирующий два рынка в общий международный рынок.

На рис. 2 продемонстрирован эффект интеграции двух схожих отдельных экономик с аналогичными потребительскими предпочтениями. Совокупный спрос возрастает в два раза (D_T вместо D), при этом выделенная область прибыли также увеличивается вдвое. Торговля позволяет предпринимателям предлагать (и продавать) свои инновационные товары большему количеству потребителей.

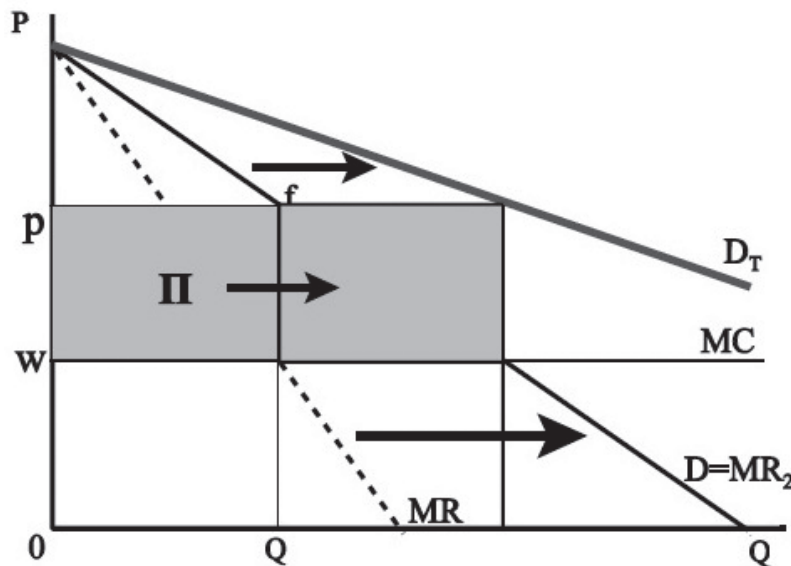

Рис. 2. Рост прибыли при интеграции двух схожих экономик

По этой причине при международной торговле в рамках модели Шумпетера кривая настоящей стоимости равна будущей прибыли от инновации (IPV) (при прочих равных условиях). Тем не менее это лишь первый эффект, создаваемый международной торговлей при интегрировании стран и разработке в них инноваций. Остальные показатели не остаются теми же при описанном увеличении экономики в два раза. На международном рынке интеграция двух схожих экономик предполагает и увеличение вдвое предложения ресурсов, доступных для производства и инновационной деятельности. Наклон кривой средних издержек создания инноваций (IC) меняется, т.к. больший запас ресурсов в «увеличенной» вдвое экономике означает, что рост инноваций в абсолютном выражении меньше влияет на цены ресурсов для производства, чем схожий рост инновационной деятельности в отдельной экономике.

На рис. 3 представлены чистые эффекты «увеличения» экономики. Происходит сдвиг кривых IPV (до IPV_2) и IC (до IC_2). Вследствие этого объем ресурсов, задейство-

ванных в НИОКР, увеличивается с уровня a до уровня b , что, в свою очередь, увеличивает число ежедневных новых комбинаций с уровня q_1 до уровня q_2 . Таким образом, при прочих равных условиях, рост спроса в два раза и увеличение количества ресурсов ведут к новой закономерности. Две отдельные экономики, интегрированные на «международном рынке» в одну, будут отличаться более быстрым ростом инноваций, чем каждая из них по отдельности.

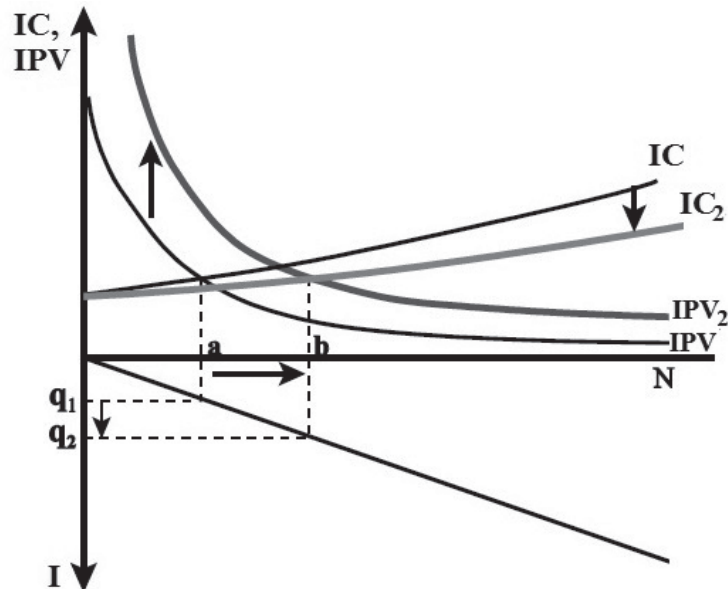

Рис. 3. Рост инвестиций и инноваций при интеграции экономик

Рост доходов при международной интеграции

Совокупный реальный доход мировой экономики – в результате объединения национальных экономик и участия стран в системе международных экономических отношений – превышает сумму доходов отдельных экономик (т.н. «синергетический эффект» или «игра с положительной суммой»). Традиционные статические выгоды от торговли повышают производительность производства и приводят к тому, что общий реальный доход увеличивается больше, чем арифметическая сумма национальных доходов до объединения. Следовательно, среднедушевые реальные доходы населения растут. Конечно, распределение более высокого реального дохода в мировой экономике будет отличаться от отдельных экономик, как, например, предполагается теоремой Столпера-Самуэльсона при анализе модели торговли Хекшера – Олина. Поэтому в открытой экономике, скорее всего, будут приниматься другие решения о том, как распределять ресурсы между производством и инновациями. Увеличение среднего дохода на душу населения, вероятно, приведет к увеличению спроса на продукцию. То, как этот рост спроса на выпуск продукции меняет распределение ресурсов между производством и инновациями, отчасти зависит от эластичности спроса на продукцию по цене и доходу. Это также зависит от того, насколько рост спроса увеличивает потенциал для получения прибыли от внедряемых инноваций. Если спрос на продукцию будет в высокой степени эластичным по доходу, то производители будут стремиться распределять большую долю мировых ресурсов для производства в ответ на рост спроса, вызванный более высоким национальным доходом. С другой стороны, низкая ценовая эластичность спроса на текущую продукцию может побудить производителей максимизировать прибыль при более низких уровнях выпуска, и становится более вероятным, что рост доходов и спроса приведет к росту инвестиций, направляемых в реализацию инноваций.

Трансфер технологий и созидательное разрушение

Есть и другие каналы, по которым международная торговля может влиять на темпы роста технологий. Одним из них является положительное влияние торговли на международный трансфер технологий. Международная торговля и сопряженная с ней деятельность (международный маркетинг, исследование рынка и т.д.) способствуют распространению знаний и технологий. Таким образом, благодаря интеграции отдельных экономик в единую глобальную экономику, международная торговля расширяет объем знаний и идей, на которые могут опираться новаторы.

Предпосылка, что торговля расширяет запас знаний, доступных новаторам, подразумевает, что торговля и ускоряет экономический рост. Если НТП является самовоспроизводящимся процессом, то его темп напрямую зависит от объема знаний, которые уже существуют, т.е. чем больше запас знаний, тем проще его увеличивать. Если только небольшая доля комбинаций приводит к полезным инновациям, тогда могут иметь место большие различия в темпах роста отдельной экономики и мировой экономики. Тем не менее со временем темп НТП фактически может и уменьшиться.

Данный факт говорит о том, что процесс создания новых комбинаций всегда должен быть взрывным, иначе темпы НТП не могут быть высокими. Однако маловероятно, что все комбинации предыдущих идей порождают новые полезные идеи. Знания также могут быть забыты. Могут существовать институциональные барьеры против определенных комбинаций, такие, как формальные и неформальные ограничения на исследования, например, самые жесткие в мире ограничения (фактически – запрет) ГМО, действовавшие в Европейском союзе с конца XX в. (Согласно резолюции экспертов Всемирной торговой организации в 2006 г., данные ограничения нарушали правила международной торговли, а в 2011 г. Европейским судом ограничения были признаны незаконными. Данные официальные решения ускорили процесс снижения количества ограничений, связанных с ГМО).

Таким образом, при прочих равных условиях, чем больше запас знаний, тем больше возможностей для потенциальных комбинаций, т.е. тем меньше вероятность того, что НТП застопорится. Поскольку уровни технологического развития в различных странах не одинаковы, роль международной торговли заключается и в расширении числа идей, которые могут быть объединены в новые идеи. Интеграция экономик через торговлю дает новаторам в любой стране больше знаний для создания новых комбинаций.

Созидательное разрушение и сравнительные преимущества

Еще одна причина, по которой международная торговля может ускорить процесс технологического развития, заключается в том, что она допускает большую специализацию в области инноваций. Принцип сравнительных преимуществ распространяется как на производственную, так и на инновационную деятельность. Принимая во внимание тот факт, что страны мира имеют разные запасы ресурсов, и что разным видам деятельности соответствуют разные производственные функции, некоторые страны будут иметь сравнительные преимущества в инновационной деятельности, в то время как другие будут иметь их в производстве товаров. Доля высококвалифицированной рабочей силы и условия, которые стимулируют предпринимательскую деятельность, зависят от конкретной национальной экономики.

Таким образом, в условиях современной мировой торговли и международных экономических отношений страны могут специализироваться либо на производстве, либо на инновациях. Это радикально отличается от ситуации, в которой отдельные экономики должны были и производить товары, и внедрять инновации. Гипотетически при росте ука-

занной специализации мировые объемы и темпы роста производства и инноваций должны увеличиться.

При предпосылке о том, что отдельные экономики тесно интегрированы в мировую экономику, и инновационные идеи и продукты становятся доступными во всем мире, не имеет значения, какая страна преимущественно производит товары, а какая – в большей степени создает новые комбинации благ. Потребление в каждой стране (реальный доход) растет более быстрыми темпами из-за более высокого темпа НТП. Данная закономерность подтверждается множеством примеров современного международного разделения труда. Инновационная деятельность фактически сосредоточена в развитых странах, в то время как в развивающихся странах разрабатывается относительно небольшое количество новых технологий.

Заключение

Анализ международной торговли в рамках динамических моделей на данный момент еще не стал общепринятой практикой в экономической науке в отличие от статических теорий сравнительных преимуществ и возрастающей отдачи от масштаба. Тем не менее экономисты постепенно дорабатывают и закрепляют динамический метод для анализа международной торговли, т.к. он является более охватывающим и точным по сравнению с классическими статическими методами. Результаты эмпирических исследований демонстрируют, что долгосрочные выгоды для благосостояния населения ввиду положительного влияния торговли на темпы роста экономик стран больше, чем рассчитанные в рамках статического подхода. Но с учетом того, что статистика и классические методы анализа не всегда являются убедительными для представителей неэкономических профессий, возникают трудности с доведением информации о новых комбинациях и динамических эффектах международной торговли до широкой общественности и государственных деятелей.

В данной статье продемонстрировано, что теория экономического роста и хорошо известные методы экономического анализа могут быть применены в рамках построения более убедительной и реалистичной модели международной торговли. Актуальность данного инструментария может быть проверена на практике. В частности, на смену издержкам протекционизма, становящимся очевидными в долгосрочном периоде, могут прийти существенные выгоды свободной торговли, необходимость которой для экономического процветания подчеркивалась еще в трудах классиков политической экономии.

ЛИТЕРАТУРА

- Портанский А.П. (2019). Дональд Трамп: отход от принципов своих предшественников // *Международная экономика*. № 2. С. 21–32.
- Blendon R., James M. (1997). Bridging the gap between the public's and economists' views of the economy // *Journal of Economic Perspectives*. No. 11. Pp. 105–188.
- Scheve K.F., Slaughter M.J. (2001). What determines individual trade-policy preferences? // *Journal of International Economics*. No. 54. Pp. 267–292.
- Irwin D. (1996). *Against the Tide: An Intellectual History of Free Trade*, Princeton University Press. Princeton, NJ.
- Interview with Robert Solow (2002). www.minneapolisfed.org/publications/the-region/interview-with-robert-solow.
- Schumpeter J.A. (1934). *The Theory of Economic Development: An Inquiry into Profits, Credit, Interest and the Business Cycle* // *Harvard Economic Studies*. Vol. 46. Harvard College, Cambridge.

Гальченко Евгений Александрович

egalchenko@hse.ru

Evgeny Galchenko

Lecturer, Institute of Trade Policy, National Research University Higher School of Economics, Moscow.

egalchenko@hse.ru

THE ADVANTAGES OF FREE TRADE: DYNAMIC ANALYSIS

Abstract. Notwithstanding plenty of concepts and opportunity to apply modern analysis techniques, within the economic papers and expert reports arguments based on relatively simple static models are commonly used whilst assessing the influence of international trade on welfare. Those models vastly lack features of the dynamic models, which take into account long-term effects of innovations and protectionist trade measures.

The article successively reviews current international trade trends and traditional concepts concerning its regulation. It is noted that American protectionist policy, new wave of which emerged in 2017 resulted in tense foreign economic relations between the USA and its partners, crucially the EU and China. This led to debates on new trade wars among academics and experts.

In order to suggest models of international trade which are persuasive for general public and politicians, drawbacks of the static approach, and benefits of the dynamic analysis involving various aspects of long-term economic growth and technological progress are considered. The analysis of international trade embedded into J. Schumpeter's concepts of innovations and creative destruction is carried out. The conclusion is made regarding the need to develop dynamic models for international trade analysis. Compared to static models, dynamic ones are more precise in terms of estimating public losses due to protectionist measures and on the contrary, gains due to free trade.

Keywords: *protectionism, free trade, economic growth, innovations, creative destruction.*

JEL Classification: B29, F19, F43, O30.

REFERENCES

- Portanskiy A.P.* (2019). Donald Trump: Othod ot printsipov svoih predshestvennikov [Departure from principles of predecessors] // *Mezhdunarodnaya ekonomika*. No. 2. Pp. 21–32.
- Blendon R., James M.* (1997). Bridging the gap between the public's and economists' views of the economy // *Journal of Economic Perspectives*. No. 11. Pp. 105–188.
- Scheve K.F., Slaughter M.J.* (2001). What determines individual trade-policy preferences? // *Journal of International Economics*. No. 54. Pp. 267–292.
- Irwin D.* (1996). *Against the Tide: An Intellectual History of Free Trade*, Princeton University Press. Princeton, NJ.
- Interview with Robert Solow (2002). www.minneapolisfed.org/publications/the-region/interview-with-robert-solow.
- Schumpeter J.A.* (1934). *The Theory of Economic Development: An Inquiry into Profits, Credit, Interest and the Business Cycle* // *Harvard Economic Studies*. Vol. 46. Harvard College, Cambridge.